

На следующий день не было еще и восьми утра, а Лу Яо уже сидел в лаборатории. Их научный проект официально завершился несколько дней назад, и в штатном режиме сегодня должно было состояться итоговое совещание по закрытию гранта.

Ключевое слово — «в штатном».

Дело в том, что заведовал лабораторией их главный научный руководитель, которого в прошлом году официально избрали академиком. За два года в магистратуре Лу Яо видел патрона от силы раза полтора.

Один раз — в самый первый день, когда его только зачислили, а второй... Ну, если считать за встречу промелькнувшую в толпе половину лица в университетской столовой, то да, полтора.

Так что всё это время они пахали как предоставленные сами себе колхозные ишаки.

Вся черновая работа была на них: ставь опыты, проводи тесты. Мало того что никто тебя ничему не учил, так еще и полученные потом и кровью результаты безжалостно конфисковали старшие коллеги для своих статей. В довершение всего главным куратором приходилось ставить академика, да еще и право первого авторства изволь уступить младшему научнику. Иерархия здесь царила суровая — похлеще, чем жесткое деление на активов и пассивов в тематических пабликах.

Сидя в конференц-зале, Лу Яо прикинул, что до начала собрания, ради которого старший аспирант — не появлявшийся в стенах вуза месяца два — наконец-то соизволил явиться, еще есть время. Он решил шмыгнуть в туалет на перекур, но, похлопав по карманам, с досадой обнаружил, что забыл зажигалку.

Просто великолепно.

С самым невозмутимым видом Лу Яо открыл поисковик и вбил в строку: «сколько времени требуется, чтобы добыть огонь трением».

Но стоило ему поднять глаза, как взгляд наткнулся на спиртовку, весело горевшую на лабораторном столе неподалеку. Огонек манил своей первобытной красотой.

Виновники торжества задерживались. В лаборатории сидело всего четверо, и тишина стояла гробовая. Надолго их, впрочем, не хватило — младшая коллега, Ли Сыюань, заговорила первой:

— Слушайте, а почему отчетный доклад читает человек, которого мы вообще впервые в жизни видим? Он хоть в курсе, как проект двигался?

Бохун снисходительно усмехнулся:

— Потому что у него регалий больше, дорогая моя. Постарайся как следует, и, глядишь, на следующем собрании мы уже будем слушать твой доклад.

В его голосе так и сквозила ирония. Всем в группе было прекрасно известно, что Ли Сьюань попала под крыло академика исключительно благодаря связям своего отца-профессора, который вовремя пристроил дочурку в теплое местечко.

— Ой, да ну тебя, я не справлюсь! — отмахнулась девушка. — Кстати, вы слышали? Из-за границы возвращается какой-то невероятно крутой доктор наук, наш новый старший коллега! Я видела его фотку на университетском форуме... Боже, он нереальный красавчик! А-а-а! Говорят, его могут поставить куратором нашей группы!

Тем временем чья-то рука воровато прокралась по столешнице, подцепила спиртовку и утащила ее. Секунда — и на столе не осталось и следа от источника пламени.

Услышав заветное слово, Цяо Цзинцзин мгновенно оживилась:

— Насколько хорош?

— Представь себе гибрид холодного высокомерного выпускника, властного босса, элитного адвоката и утонченного профессора!

Лу Яо, только что успешно похитивший священный огонь, невольно прислушался к столь причудливому описанию.

— И он носит очки — как раз в моем вкусе! На фото у него такой невероятно мягкий, нежный взгляд!

«А у мелкой отличный вкус»

Но следующая фраза заставила его замереть на полпути к выходу.

— И у него длинные волосы! И когда распущены, и когда в хвост собраны — выглядит просто сногшибательно!

Очки. Длинные волосы. Чертовски хорош собой.

Сердце Лу Яо тревожно екнуло.

В этот момент дверь со скрипом отворилась. В кабинет с благодушной улыбкой вошел их научный руководитель — собственной персоной, впервые за два года.

— Все в сборе? Замечательно. Хочу представить вам коллегу, который возглавит ваше новое исследование.

Рядом с тучным профессором стоял молодой мужчина. На его губах играла едва заметная вежливая полуулыбка.

Академик с явным покровительством похлопал его по плечу:

— Знакомьтесь, это ваш старший коллега, недавно вернувшийся из-за рубежа. Цзи Цуньли.

Сердце Лу Яо, до этого бешено колотившееся в груди, кажется, окончательно остановилось.

Что там вещал профессор дальше, Лу Яо уже не воспринимал. В его голове лихорадочно прокручивались события того дня, когда этот человек прошел мимо него. Господи, он же не ляпнул тогда ничего оскорбительного в адрес новоиспеченного «возвращенца»?

Нет, вроде пронесло. Точно обошлось.

Напутствовав молодежь парой дежурных фраз, академик поспешил удалиться, бросив Цзи Цуньли на произвол судьбы, словно беззащитного сироту.

Мужчина поднялся и начал свое краткое вступление. Первое, что он произнес, было:

— Особого регламента у нас в лаборатории не предвидится. Можете называть меня просто по имени. Надеюсь, этот год мы проведем продуктивно и дружно.

«Отлично. Значит, тогда он ничего не расслышал»

Жизнь снова заиграла яркими красками, а замерший было пульс вернулся в нормальное русло.

Закончив со знакомством, Цзи Цуньли без лишних предисловий перешел к распределению задач. Он расписывал всё настолько детально, четко и по полочкам, что Лу Яо внезапно поймал себя на дикой мысли: будто он, двадцатипятилетний детина, впервые ощутил тепло материнской заботы.

Он украдкой покосился на профиль нового руководителя. Идеальная лепка лица, безупречные скулы, точеный нос — мужчина казался каким-то нереальным.

Чистый персонаж из отомэ-игры, сошедший с дакимакуры.

Лу Яо признался себе, что против парней, которые так идеально укладывались в его личные

стандарты красоты, он абсолютно беззащитен. От одного только взгляда на Цзи Цуньли по телу разливалось приятное тепло, покалывая кончики пальцев и отдаваясь в груди сладостной дрожью.

— Ой! Брат Лу, рука! — вдруг взвизгнула Ли Сьюань.

Лу Яо опустил взгляд. Голубоватый язычок пламени спиртовки уже вовсю плавил его стерильную перчатку, добравшись до кожи.

—...

Он молча поднялся, с каменным лицом накрыл спиртовку колпачком и сухо бросил:

— Я сейчас.

С приходом Цзи Цуньли их беспризорная обитель науки обрела наконец любящего родителя. Когда Лу Яо вернулся из туалета, вся честная компания уже плотным кольцом обступила нового босса, наперебой засыпая его вопросами.

«Жалкое зрелище»

Он устроился за своим столом, взял карандаш и прямо на полях лабораторного журнала набросал забавного чибика, списав образ с Цзи Цуньли.

Закончив рисунок, Лу Яо вдруг осознал забавную вещь: типаж Цзи Цуньли один в один совпадал с главным героем из его популярной веб-манги.

Просто мана небесная.

Художнику, никогда прежде не работавшему с подобными персонажами, внезапно подвалил идеальный живой референс.

Он слегка поразминал затекшую шею. После двух суток непрерывного рисования позвонки немилосердно ныли, словно в них понатыкали иголок. Но была и хорошая новость: он успел сдать главу выпускающему редактору буквально за полчаса до дедлайна.

Обычно в такие моменты Лу Яо беззастенчиво залипал в телефон и пинал балду, но сегодня, чувствуя на себе незримое присутствие нового куратора, он благоразумно решил изобразить бурную деятельность и уткнулся в окуляр микроскопа.

На экране всплыло сообщение от Чэн Шэн — та интересовалась, чем он занят. Лу Яо покосился

на Цзи Цуньли, который терпеливо и с мягкой улыбкой растолковывал что-то младшей коллеге, и быстро набрал ответ:

****[Притворись извращенцем вне дома]**:** Пялюсь на красавчика-модель. ***[Гифка с плачущим смайлом]***

****[Воссоединение разбитого зеркала возлюбленных детства txt]**:?**

Свернув чат, Лу Яо отложил мобильник и скрылся в стерильном боксе. А когда вышел обратно в общий зал, от бывшей толпы не осталось и следа. На месте был только его персональный «манекен».

То есть, разумеется, Цзи Цуньли.

— А где все? — не удержался от вопроса Лу Яо.

Осознав, что прозвучало это слегка грубовато, он поспешно исправился:

— Ой, то есть... почему вы еще здесь?

— Действительно, мне пора, — мягко отозвался тот. — Прости, если помешал.

— Нет-нет, это вы меня извините, — искренне смутился Лу Яо, в очередной раз ловя себя на мысли, до чего же у этого человека роскошный голос.

Из тех вкрадчивых, бархатных голосов, которыми обычно озвучивают богатых негодяев, способных выкупить этот университет вместе с потрохами.

— Всё в порядке, — невозмутимо парировал Цзи Цуньли. — Понимаю, я тебя разочаровал. Лысиной и не пахнет, так что твое недовольство вполне обоснованно.

Твою же мать. Он всё слышал!

За маской абсолютного спокойствия на лице Лу Яо бушевал ураган паники. В голове лихорадочно выстраивались варианты оправданий, способных спасти его от неминуемой мести со стороны начальства.

Под ласковым, но пронзительным взглядом Цзи Цуньли Лу Яо набрал в грудь воздуха и выдал на одном дыхании:

— Признаю, я совершил глупость, сделав поспешные выводы о человеке, которого даже не

видел. Искренне надеюсь, что вы забудете это недоразумение и мы сможем начать наши рабочие отношения с чистого листа. Кстати, я ведь так и не представился. Меня зовут Лу Яо. Моя фамилия как раз замыкает список дежурств по лаборатории. Мне двадцать пять лет, рост — сто восемьдесят пять, вес — шестьдесят девять килограммов.

И, заглянув собеседнику прямо в глаза самым чистым и невинным взором, добавил:

— Склонен к мазохизму.

«Так что даже не пытайтесь отыгрываться на мне через работу — меня это только заводит»

В лаборатории повисла гробовая тишина. Оба застыли. Лу Яо и сам не понял, какой бес дернул его сморозить подобную чушь.

Словно он только что плотно пообедал мозгами умственно отсталого зомби.

Цзи Цуньли помолчал, смерив парня долгим, нечитаемым взглядом, и наконец медленно произнес:

— Что ж... Я постараюсь оправдать твои ожидания?

В смысле «постараюсь»?! Что ты собрался делать?!

Лу Яо чувствовал, что земля уходит у него из-под ног. Две бессонные ночи подряд подчистую выжали всю шкалу здоровья из этого статного обладателя рельефного пресса.

Сверившись с часами, он решил сменить тему, пока разговор окончательно не зашел в тупик:

— Вы уже обедали? Позвольте мне угостить вас, Цзи Цуньли.

Нужно было срочно задобрить мужчину едой, чтобы тот поскорее забыл этот позор. В противном случае Лу Яо всерьез придется осваивать заклинание «Обливиэйт».

Цзи Цуньли не стал отказываться. Обед в университетской столовой прошел в на удивление мирной, хотя и довольно натянутой атмосфере. На выходе Лу Яо заглянул в местный магазинчик за пакетом молока.

Путь им предстоял неблизкий: Лу Яо направлялся к студенческим общежитиям, а Цзи Цуньли снимал квартиру в кондоминиуме у главных ворот.

В университете как раз бушевала неделя первокурсника. По обеим сторонам центральной

аллеи раскинулись пестрые палатки студенческих объединений, зазывавших новичков на осенний набор.

Стоило им двинуться по дорожке, как их то и дело пытались перехватить назойливые зазывалы. Лу Яо с каменным лицом отражал все атаки:

— Спасибо, нам неинтересно, — отрезал он тоном, который сам искренне считал дружелюбным.

Бедные первокурсники испуганно замолкали и лишь после того, как парни скрывались из виду, облегченно шептались:

— Мамочки, какой он жуткий... Я думал, он мне сейчас врежет или матом пошлет.

— Ну, бить бы не стал, чай не в каменном веке живем, но взгляд у него реально убийственный.

— Но посмотрите на того, что с длинными волосами! Это его девушка? Какой же он статный и красивый!

— Да парень это, приглядиись. Но чертовски хороши, согласна.

До Лу Яо доносилось лишь невнятное шушуканье. Голова раскалывалась, веки налились свинцом, и единственным его желанием было поскорее добраться до кровати.

— Ты сам нигде не состоишь? — раздался тихий, бархатный голос над ухом.

Лу Яо повернул голову, сообразив, что Цзи Цуньли обращается к нему.

Проследив взглядом за девушкой в пышном платье-лолите, раздававшей буклеты неподалеку, он вздохнул:

— Научным рабам развлечения не положены, Цзи Цуньли.

— Пожалуй, — согласился тот.

Лу Яо еще раз украдкой окинул взглядом своего элитного спутника: безупречный профиль, тонкая оправа очков, за стеклами которой скрывался загадочный прищур, и эта вечная, неуловимая полуулыбка.

В горле внезапно пересохло.

Настоящее сокровище.

И тут Цзи Цуньли невозмутимо добавил:

— К тому же, среди студенческих клубов вряд ли найдется БДСМ-сообщество.

—...

«Какого черта льется из этих божественных уст?»

Закат окрасил дорожки академгородка в теплые янтарные тона, создавая вокруг какую-то зыбкую, интимную атмосферу.

Лу Яо резко затормозил и уставился на мужчину:

— Послушай, Цзи Цуньли. Ты со своими заграничными коллегами тоже ведешь подобные беседы в первый же день знакомства?

Тот на мгновение задумался. Его улыбка стала шире, а голос зазвучал так вкрадчиво и мягко, что у Лу Яо по спине побежали мурашки:

— Разумеется, нет. Ведь мои иностранные коллеги не вываливают на меня свои постельные предпочтения при первой же встрече.

Разгромное поражение. Нокаут.

Поняв, что спорить бесполезно, Лу Яо решил капитулировать и молча прибавил шагу, мечтая поскорее скрыться в стенах общежития.

Возле высотки общежития уже сгустились сумерки. Шагнув в прохладную тень здания, Лу Яо развернулся к спутнику:

— Ну, я пришел. До встре...

Из-за угла дома, жалобно попискивая, выковылял крошечный угольно-черный котенок. Он сильно прихрамывал.

— Лили?

Цзи Цуньли и зверек синхронно повернули головы на звук его голоса.

— Мяу, — отозвался котенок.

Заметив, что с малышом творится лажа, Лу Яо мигом забыл обо всех неловкостях. Он присел и бережно взял Лили на руки. Ладони тут же ощутили неприятную липкую влагу.

Кровь. Густая и теплая.

Цзи Цуньли подошел ближе и аккуратно приподнял поврежденную лапку:

— Похоже, кто-то наступил. Твой питомец?

— Подвальный, — хмуро ответил Лу Яо, тщательно осматривая котенка на предмет других повреждений. — Нашел его совсем крохой, кто-то выбросил.

— Надо везти в клинику, — твердо произнес Цзи Цуньли.

— Да, — кивнул Лу Яо и, поплотнее прижав к себе раненого малыша, решительно зашагал к выходу с территории университета.

Цзи Цуньли достал телефон:

— Я вызову такси.

Лу Яо на секунду замер и вскинул голову:

— Не надо. У меня свой транспорт.

Спустя пару минут они стояли у ограды. Цзи Цуньли задумчиво разглядывал припаркованный агрессивный спортивный байк ярко-красного цвета.

— Твоя машина?

Аккуратно пересадив дрожащего котенка за пазуху Цзи Цуньли, Лу Яо уверенно перемахнул через сиденье мотоцикла и завел мотор. Обернувшись, он скомандовал:

— Запрыгивай.

<http://bllate.org/book/18366/1760114>